



Василий Лягоскин

Великий исход

Восьмая история
из цикла «Анекдоты
для Теракла».
К сожалению,
последняя

Василий Иванович Лягоскин
Великий исход. Восьмая
история из цикла
«Анекдоты для Геракла».
К сожалению, последняя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22104585
ISBN 9785448345814

Аннотация

Алексей Сизоворонкин последним покидает Олимп. И теперь только от него зависит, смогут ли вновь встретиться олимпийские боги, прежде не расстававшиеся тысячелетиями. Но у него есть и свои дела в тварном мире...

Великий исход

Восьмая история из цикла «Анекдоты для Геракла».

К сожалению, последняя

Василий Лягоскин

© Василий Лягоскин, 2016

ISBN 978-5-4483-4581-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Возвращение Сизоворонкина было как никогда триумфальным. В тронном зале, куда он шагнул из солнечного Узбекистана, собрались, наверное, все олимпийские боги. Больше всех, кажется, радовались Оры.

– Скорее всего, решили, что это самое «потом», которое обещала им Артемида, уже наступило, – понял Алексей.

Он стоял у стены, пряча сверток с подарком за спиной, и глупо улыбался. Задачу – как пройти через весь зал и незаметно передать кусочек безвременья с заснувшей внутри розой громовержцу, застывшему на своем троне, он считал невыполнимой. Здесь нужно-то было сделать пару десятков шагов... Под взглядами десятков богов, среди которых, конечно же, внимательнее других не сводила с него прекрас-

ных и внимательных глаз Гера, супруга громовержца.

Главное правило при переходе через улицу: не переходить улицу на тот свет!

– Я и сейчас... не совсем на том свете, – усмехнулся Алексей, – а если еще и сюрприза не получится...

– Получится! – гроыхнуло в голове, и руки за спиной опустели.

Зевс на троне непривычно широко улыбался – ему, Гераклу. Он словно говорил: «Ну, набреши что-нибудь, парень! Люди, то есть боги, ждут от тебя отчета о командировке».

– Про подарок?

– Нет! Про подарок я сам... улучу подходящий момент.

– Тогда я лучше не расскажу, а покажу, – Сизоворонкин решился на смелый эксперимент.

Он снял с руки похудевший кладенец, трансформировал его в волшебную палочку, взяв за образец школьное пособие Гарри Поттера, и взмахнул ею, закрывая глаза. Музыка во-круг родилась сама. Она проникала в каждую клеточку тела и жила отдельно от охов и ахов, заполнивших тронный зал. Лешка открыл глаза, когда услышал довольное громовое кряканье Зевса.

Громовержец развалился на своем троне, сияя улыбкой и одеждой, словно персидский падишах. Даже борода его сейчас была завита в аккуратные бесчисленные завитки. И корона, раньше скромно проглядывавшая в буйной гриве, сверкала крупными бриллиантами. Она вполне могла заме-

нить собой люстру, которой в зале не было.

По обе стороны трона стояли братья. Но если к Посейдону, сейчас наряженному бравым пиратским капитаном, претензий у знатока человеческой и божественной моды, каким с недавних пор считал себя Сизоворонкин, практически не было, то вид повелителя Царства мертвых едва не заставил «знатока» проглотить язык. Наверное, тысячелетняя необходимость появляться на людях мрачным, пугающим всех и вся старикашкой, заставила Аида вырядиться сейчас ярче самого расфуфыренного павлина. Он сиял даже солнечней старшего брата.

Смотрю на некоторых и понимаю – одеваться все-таки надо, смотря не на моду, а в зеркало. В ЗЕР – КА – ЛЮ!

Очевидно, для Аида таким зеркалом стало ошарашенное лицо Геракла. Старый бог смутился (впервые на памяти Сизоворонкина), подернулся дымкой, и выплыл из нее уже в строгом сюртуке черного цвета. На голове его блеснул лаком цилиндр. Теперь он напомнил Лешке кого-то из первых американских президентов. Какого именно, Алексей сказать не мог, потому что долларами избалован не был. Но выражение лица новой ипостаси владыки Царства мертвых было точь-в-точь, как на какой-то из грязно-зеленых банкнот. Сизоворонкин этому обстоятельству не удивился. Он удивлялся другому – насколько раскрепощенными и человеческими стали боги в новых нарядах! В большинстве своем эти платья, костюмчики, балахоны были рождены не буйной фанта-

зией долгожителей Олимпа, а памятью кладенца.

Лешка восторженно вздохнул. Он вдруг представил себе, что по подиуму миланского дома моды дефилируют не тощие европейские модельки, а эти сочные красавицы, с которыми он, бухгалтер и полубог, был связан невидимыми нерушимыми нитями. Царственнее всех женщин, как это и полагалось по статусу, выглядела Гера. Ее костюм был парой, дополнением к тому, в котором сейчас вставал с трона Зевс. Вставал, потому что по подиуму, в который сейчас превратилось центральное пространство огромной залы, к нему шла его богиня, избранная раз и навсегда. Этой картины, конечно же, земные залы увидеть не могли никогда – просто не выдержали бы. А Сизоворонкин.. Что Сизоворонкин? Он мог, уже как настоящий бог, воскликнуть: «Остановись мгновение, ты прекрасно!». Потому что кладенец, верный помощник и товарищ, сейчас опять работал японской цифровой кинокамерой с оптимальным разрешением.

Музыка в зале стала торжественной, но – согласно сценарию неведомого режиссера – затухающей с каждым шагом божественной Геры. Наконец, в зале зазвенела абсолютная тишина. Бог и богиня стояли друг против друга, и дрожащие руки громовержца так же беззвучно разворачивали бесконечный кокон времени. Последний виток истаял; Олимпу явилось чудо живой природы. Роза открылась в одно мгновение, и тронный зал наполнился ароматом, который божественным можно было назвать только иносказательно. Он

был самым прекрасным, что могла родить Земля, и именно в это мгновение Алексей понял – теперь богов не остановить!

– *Помогите! Пропала умная женщина!*

– *Раз умная – значит, не пропала, а вовремя свалила...*

– Интересно, – усмехнулся Сизоворонкин, – кто рванет отсюда раньше – мужики, или бабы? Или разобьются по парам – вон как Зевс с Герой?

А царственная пара уже плыла в танце. Роза была зажата сразу в двух ладонях. Зажата так крепко, что Лешке показалось – по зеленому колючему стеблю ползут две струйки алой жидкости.

– Кровь?! – удивился Алексей, принимая приглашение на танец от Артемиды, – у богов кровь?! Или мыслями и сутью они уже там, на земле?

Скоро стало не до вопросов. Его перехватила рассерженная на собственную нерасторопность Афина, потом кто-то из Ор, потом... Олимпийский бал был в самом разгаре. Было безумно весело, особенно когда Грааль потребовал подключить его к веселью. Лешка не возражал. Он и без артефакта был пьян женской любовью, в которой его буквально топили богини.

Если я говорю: «Я люблю тебя!», – не нужно этих глупых вопросов типа: «Ты пьяна?». Само собой разумеется, что я в г...

Однако лишь в глазах Афины и Афродиты он читал, что

они готовы ради него на все – без всяких оговорок и ответных «плюшек». Все остальные словно ждали от него чего-то; льнули к телу полубога с какими-то тайными, определенно корыстными целями. И Лешка теперь уже сам призвал на помощь артефакт из осколка пяточного камня, памятуя о том, что у трезвого (точнее трезвой богини) на уме, то...

Алексей отпустил талию Оры Зимы, обдавшей его недовольной ухмылкой и зарядом морозной свежести прямо в лицо, пришедшимся как никогда кстати. Сизоворонкин, на несколько мгновений оставшийся бесхозным, ловко попал одним артефактом, кладенцом, в ждущее горлышко другого – Грааля.

– Входит и выходит, – рассмеялся он, вспомнив про веселого медвежонка Винни и его друга Иа, – мой любимый размер... и вкус!

Чтобы варить суп было не так скучно, попробуйте изображать злодейский смех каждый раз, когда добавляете какой-нибудь ингредиент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.